

In memoriam

Преподаватели Санкт-Петербургской Духовной Академии вспоминают об архимандрите Ианнуарии (Ивлиеве).

25.12.17

Протоиерей Георгий Митрофанов

Отец Ианнуарий был одним из нескольких наших профессоров, который соответствовал формальному уровню образовательного инструментария профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии дореволюционного времени: знание древнего языка, нескольких новых языков, широчайшая эрудиция. Все это делало его подлинным продолжателем традиций именно академической профессуры дореволюционного периода. И в этом смысле он был продолжателем того стиля преподавания, научной работы, который был характерен, например для протоиерея Ливерия Воронова и архиепископа Михаила Мудьюгина. Это, впрочем, проявлялось в еще одном обстоятельстве – это был человек очень открытый, очень контактный, подлинно культурный в специфике своего общения с людьми.

Для меня лично он значим тем, что когда я, отслужив во флоте и, будучи студентом университета, в восьмидесятом году познакомился с ним, то увидел действительно священнослужителя-интеллектуала, священника-интеллигента. О таких, как он, я читал до этого только в исторической и мемуарной литературе. Более того, он после пяти лет нашего общения дал мне рекомендацию для поступления в семинарию. И я действительно стремился быть рядом с ним, рядом с теми, кто возрождает, как тогда

еще казалось, сохраняет в этой обезбоженной и проклятой Богом стране, Церковь Христову.

Могу упомянуть ещё один значимый момент. Поступая сюда в советское время, так же как и он выпускником университета, я понимал, насколько сильным будет давление КГБ уже на самом первоначальном этапе поступления. И он предупреждал меня о возможных действиях со стороны этой организации. И я уже, в каком-то смысле был готов к тому, что это произойдёт и как нужно вести себя, чтобы не потерять христианской совести и человеческой чести, общаясь с этими людьми. Могу сказать, что очень немногие священнослужители были открыты в этом отношении. Это было знаком особого доверия людей друг другу, когда они активно, прямо и честно обсуждали проблемы давления государства на нас, учивших и учившихся здесь.

К сожалению, подобно немногим подлинным ученым, которые оказывались среди наших преподавателей, он не имел возможности реализовать свой интеллектуальный потенциал. Потому что, с одной стороны, ему приходилось уделять большое внимание чисто педагогической работе, была очень большая лекционная нагрузка, а с другой стороны, его задеиствовали в разного рода общецерковных начинаниях. Например, мы с ним двадцать лет вместе работали в Синодальной комиссии по канонизации святых. И здесь, он уже как новозаветник, а я как церковный историк, пытаюсь дополнять знания друг друга, занимались очень важной работой. И вот таких послушаний у него было много. Кроме того, конечно же, изоляция нашей церковной науки до начала девяностых годов от науки мировой и уже немолодой возраст, который давал о себе знать, помешали ему в полной мере реализовать свой потенциал. И, тем не менее, последние годы в его жизни связаны с тем, что он усиленно работал над своими книгами, которые подводили итог тому периоду, когда он действительно закладывал основы новозаветной церковной науки в сознание студентов. Это он оставлял уже для будущих поколений.

Протоиерей Александр Сорокин

С отцом Ианнуарием особенно близко я познакомился в годы своей учебы в Духовной Академии и при выборе темы для кандидатской диссертации и вообще при выборе дисциплины, которой я дальше стал заниматься, и с которой связана моя научная деятельность, а именно библеистики. Отец Ианнуарий стал если не единственным, то одним из решающих факторов, почему я занимаюсь этой наукой.

Особенно мне дорого то, что он не отказывался служить в нашем маленьком храме святых Новомучеников, с которого началось возрождение прихода Федоровской иконы Божией Матери. Всякий его приезд автоматически означал, то он проповедует, а его проповедь всегда была одним из центральных событий службы. Однажды, во время его проповеди с улицы в храм зашел огромный черный ротвейлер, всех людей взяла оторопь. Ротвейлер стал искать выход, а дверь, через которую зашел, он забыл и единственно пустым местом ему показался проем за человеком, стоящим на амвоне. Отец Ианнуарий остановил проповедь, развел свою фелонь в стороны, и закрыл ею царские врата, чтобы не случилось неподобающего события. Собаку вывели. После того, как все успокоились, отец Ианнуарий своим коронным голосом, известным и семинаристам, и всем, кто слышал его лекции, сказал: «Продолжаем».

В отце Ианнуарии сочетались простота общения, открытость, интеллигентность и воспитанность. Сочетание этих качеств, простоты и интеллигентности всегда притягивало многих людей, в том числе и меня.

Протоиерей Кирилл Копейкин

Лекции отца Ианнуария были одними из самых интересных, и я с большим удовольствием шел на его предмет, потому что это всегда было содержательно, я всегда узнавал что-то новое. Но, в то же время, не могу удержаться, чтобы не вспомнить одну забавную ситуацию. Как-то раз, когда я уже был много лет преподавателем Духовной Академии, отец Ианнуарий говорит, мне: «Знаешь, отец, я тебя в одной из своих работ процитировал». Я был так горд, что вот, наверное, он увидел какие-то мои богословские тезисы. И когда я прочитал эту работу, то с удивлением увидел эту цитату, а это было одно из моих воспоминаний, о которых я рассказывал отцу Ианнуарию. Там была история о том, как я воспринимал лекции по катехизису, когда учился в семинарии. Однажды, когда я сидел на катехизисе, то укреплял себя тем, что вспоминал, как пророка Исаию перепилили деревянной пилой, и если Исаия перетерпел, так ужели я не перетерплю полтора часа катехизиса.

Но вот предмет, который вел отец Ианнуарий, а он читал и Новый завет, и Апокалипсис, и послания апостола Павла, радикально отличался именно потому, что это всегда было очень интересно и чувствовалось прикосновение к живой библейской и богословской традиции.

Всегда бросалось в глаза, что отец Ианнуарий очень по-братски относился и к студентам и к другим преподавателям, то есть он никогда не давал почувствовать непроходимую дистанцию, которая порой бывает в отношениях между преподавателем и студентом. Он все время подчеркивал, что мы все чада Божии и, если мы хотим что-то понять в наших отношениях с Богом, то нужно отнести к библейскому тексту, как к тексту, который мы все воспринимаем как ученики и все время учимся чему-то новому.

In memoriam

Автор: Admin

25.12.2017 13:14 - Обновлено 01.01.2018 07:55

<http://spbda.ru>